

Романские языки

УДК 811.133.1

Ю. В. Бутько

<https://orcid.org/0000-0001-7108-0878>

**Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов
в креолизованных текстах Жана Эффеля**

Для цитирования: Бутько Ю. В. Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов в креолизованных текстах Жана Эффеля // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 194-203.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-194-203

Креолизованные тексты получают все большее распространение в современной коммуникации. Особую роль данный тип текста играет в создании комического эффекта в юмористических рисунках – карикатурах, на материале которых выполнено данное исследование. В работе проведен анализ 100 работ французского карикатуриста Жана Эффеля из серии «Сотворение мира». Цель работы – изучить механизм взаимодействия лингвистического и визуального компонентов юмористического креолизованного текста в процессе создания комического эффекта.

Креолизация – это комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности. Вербальные и визуальные знаки в креолизованном тексте находятся в постоянном взаимодействии, синтезируются в один «специфический язык», который предполагает их гармоничное сочетание, где в отрыве друг от друга они теряют свою самостоятельность как коммуникативные единицы. Особый интерес для исследователя представляет юмористический креолизованный текст, где картинка и подпись к ней сочетаются особенно эффективно для создания искомого комического эффекта. Существенная роль в карикатуре отведена тексту, усиливающему его сатирическую остроту.

При анализе подписей к карикатурам были выявлены следующие средства создания комического эффекта: 1) общекомические, или невербальные, не зависящие от конкретного языка, – нарушение пресуппозиции, анахронизм и метафорический перенос; 2) языковые, или вербальные средства, – двойная актуализация устойчивой единицы, каламбур.

В проанализированных примерах механизм комического эффекта, произведенного с помощью данных приемов, запускается лишь при рассмотрении картинки. Следовательно, креолизация обостряет наше восприятие юмора и помогает еще раз осмыслить место человека в мире, основные проблемы современности. Следует также упомянуть о карнавализации важнейших ценностей, которая помогает человеку сохранять душевное здоровье и с надеждой смотреть в будущее.

Ключевые слова: креолизация, креолизованный текст, комический эффект, юмор, языковая игра, полная креолизация, карнавализация.

Romance languages

Y. V. Butko

The interaction of verbal and non-verbal components in creolized texts of Jean Effel

Creolized texts are becoming more common in modern communication. This type of text plays a special role in creating a comic effect in humorous drawings – caricatures, on the material of which this study was performed. We analyzed 100 works of the French cartoonist Jean Effel from the «Creation of the World» series. The purpose of the work is to study the mechanism of interaction of the linguistic and visual component of a humorous creolized text in the process of creating a comic effect.

Creolization is a combination of means of different semiotic systems in a complex that meets the condition of textuality. The verbal and visual signs in the creolized text are in constant interaction, synthesized into one «specific language», which suggests their harmonious combination, where, in isolation from each other, they lose their independence as communicative units. A humorous creolized text where the picture and signature are combined especially effectively to create the desired comic effect makes particular interest to the researcher. A significant role in the caricature is given to the text, enhancing its satirical sharpness. When analyzing the texts of caricature signatures,

the following means of creating a comic effect were revealed: 1) general comic, or non-verbal, independent of a particular language: violation of presupposition, anachronism and metaphorical transfer; 2) linguistic or verbal means: double actualization of a ready-made unit, a pun.

In the analyzed examples, the mechanism of the comic effect produced using these techniques appears only when the picture is examined. Consequently, creolization sharpens our perception of humour and helps comprehend the place of a person in the world, the main problems of our time. We should also talk about the carnivalization of the most important values, which helps a person maintain mental health and look forward to the future.

Key words: creolization, creolized text, comic effect, humor, pun, complete creolization, carnivalization.

Введение

С древних времен человек воевал, торговал и ... рисовал. Наскальные рисунки древних людей поражают своей экспрессией. С появлением естественного языка рисунок и текст объединились человеческой цивилизацией, чтобы оказывать еще более сильный эффект на своего адресата, чем прежде, по отдельности. Родился так называемый креолизованный текст. Креолизованные тексты получают все большее распространение в современной коммуникации и являются одним из наиболее успешных ее средств. Справедливым представляется стремление лингвистов более детально изучить отношения, устанавливающиеся между компонентами креолизованных текстов, раскрытие интертекстуальных связей и стилистической конвергенции в процессе креолизации [Колтышева, 2008, с. 172].

Особую роль данный тип текста играет в создании комического эффекта в юмористических рисунках – карикатурах, на материале которых выполнено данное исследование. В работе проведен анализ 100 работ французского карикатуриста Жана Эффеля из серии «Сотворение мира» [Жан Эффель, 1983, с. 28]. В настоящее время различные аспекты комических текстов исследуются достаточно интенсивно [Бутько, 2005; Бутько, 2007; Зализняк, 2007]. Большое количество работ посвящено лингвистическому аспекту изучения юмора (игре слов и другим стилистическим приемам [Мечковская, 2007; Санников, 2002], говорящим именам, иронии, пародии, парадоксу, нонсенсу), национально-культурному аспекту юмора [Кулинич, 2004], юмору в образовании, теории познания, средствах массовой коммуникации, юмору в искусстве [Бородина, 2015; Карасик, Карасик, 2001]. Вместе с тем креолизованному юмористическому тексту и его лингвистическому компоненту в исследовательской литературе не уделялось достаточно внимания, с данным фактом связана актуальность настоящей работы, цель

которой – **изучить механизм взаимодействия лингвистического и визуального компонентов юмористического креолизованного текста в процессе создания комического эффекта.**

Поставленная цель потребовала решения ряда задач:

- изучить понятие креолизованного текста;
- кратко очертить особенности французского юмора и творчества Жана Эффеля;
- проанализировать языковые средства создания комического эффекта в подписях к карикатурам в сочетании с невербальными элементами.

Креолизованный текст, юмор и средства создания комического эффекта

Креолизация – это комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности. К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста. К креолизованным компонентам также относятся средства орфографии, шрифт, цвет, пунктуации, фон текста, иконические печатные символы, графическое оформление вербального текста и т.п. [Анисимова, 2003, с. 98].

Термин «креолизованный» был предложен отечественными лингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым для обозначения текстов, организованных комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем [Сорокин, Тарасов, 1990].

Креолизованный текст – это текст, состоящий из знаков различных систем: языковых (вербальных знаков) и невербальных, то есть знаков, принадлежащих к другим семиотическим системам, «к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [Сорокин, Тарасов, с. 56]. В современном обществе наряду с вербальными все чаще используются иконические знаки. В качестве примера использования вербальных и

иконических знаков в едином плане текста можно привести тексты средств наглядной агитации и пропаганды, печатную рекламу, тексты телевидения, комиксы и т. п., где необходимо различать собственно словесный текст и визуальный текст. Под словесным текстом понимается графически зафиксированная речь, организованная в соответствии с грамматическими правилами используемого языка. Под визуальным текстом понимается графическое исполнение словесного текста, что включает графическое членение текста, использование различных гарнитур шрифта, а также наглядный материал иллюстративного или иного характера» [Сорокин, Тарасов, 1990, с. 35]. В результате взаимодействия этих компонентов креолизованный текст становится сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата [Ворошилова, 2006, с. 184]. О. А. Корда в своем исследовании доказывает, что на настоящем этапе развития лингвистической науки довольно подробно разработана теория собственно креолизованного текста в разных сферах коммуникации, преимущественно в рекламе. Креолизованный текст изучается как социально-творческий продукт [Корда, 2013, с. 344].

Паралингвистические элементы, включающие иконические компоненты (фотографии, рисунки, цвет, макетирование) и графический компонент, в составе которого функционируют параграфемные элементы, вступают в сложное взаимодействие с вербальным компонентом и создают единые информационные комплексы вербально-невербальной природы [Цит.по: Колтышева, 2008, с. 169]. По мнению Е. Ю. Колтышевой, вербальные и визуальные знаки в креолизованном тексте не просто сосуществуют – они находятся в постоянном взаимодействии, синтезируются в один «специфический язык», который предполагает их гармоничное сочетание. Поэтому важно включить неязыковые элементы в общую структуру текста и исследовать не только свойства отдельных компонентов (вербальных и визуальных), но и отношение их друг к другу, особенности их сочетаемости и включения в единую иерархическую семантико-смысловую структуру креолизованного текста. Они настолько тесно взаимосвязаны и структурно взаимообусловлены, что их нельзя рассматривать

иначе, как особое коммуникативное и структурно-смысловое объединение, которое автор называет креолизованной диктемой (КД). КД – видеовербальный комплекс, построенный на взаимосвязи вербальной и изобразительной составляющих [Колтышева, 2008, с. 170]. Вне соотнесения вербального компонента с изображением сообщение, передаваемое КД, не может быть правильно понято и адекватно интерпретировано адресатом, а следовательно, комический эффект будет реализован лишь сочетанием графического образа и подписи. Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект. Таким образом, в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате чего создается единый общий концепт (смысл) креолизованного текста [Удод, 2013].

При попытках построения типологии креолизованного текста исследователи рассматривали отдельные критерии взаимоотношений вербального и невербального компонентов в его составе. В зависимости от роли изображения выделяются три вида текстов:

1) текст с нулевой креолизацией, где изобразительный компонент не представлен, текст является чисто вербальным;

2) текст с частичной креолизацией, где вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, обладает смысловой самостоятельностью вне соотнесения с изобразительной частью и может существовать без нее [Анисимова, 2003, с. 49]. Вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, изобразительные элементы текста оказываются факультативными. Такое сочетание нередко можно встретить в газетных, научно-популярных и художественных текстах [Валгина, 2003, с. 148];

3) текст с полной креолизацией, где вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изображения, носящего облигаторный характер; вне изображения она утрачивает свою смысловую целостность, становится непонятной или не может быть правильно истолкована [Анисимова, 2003, с. 49]. Большая спаянность, слияние компонентов ведет к установлению между вербальным и

иконическим компонентами синсемантических отношений. Такая зависимость обычно наблюдается в научных и научно-технических текстах, в рекламе, в произведениях жанра *плакат и карикатура* [Валгина, 2007, с. 148].

Особый интерес для исследователя представляет юмористический креолизованный текст, где картинка и подпись к ней сочетаются особенно эффективно для создания искомого комического эффекта.

Сфера комического и юмор – это одна из древнейших форм человеческой культуры, которая исследуется в рамках философии, лингвистики, социологии, литературоведения, психологии, культурологии и других гуманитарных наук.

По словам исследователя английского и русского юмора М. А. Кулинич, данный феномен наряду с даром речи и математическими способностями является отличительной чертой человеческого рода [Кулинич, 2004, с. 9]. Считается, что современный цивилизованный человек слишком трезв и прагматичен для саг, былин и сказок: *насмешливая тональность превалирует среди его ментальных состояний* [Кулинич, 2004, с. 197]. В. И. Карасик причисляет юмор к числу культурных концептов: *«Будучи культурным концептом, юмор обладает ценностными характеристиками, он связан с ключевыми жизненными ориентирами»* [Карасик, Карасик, 2001, с. 156]. По мнению Л. Стефанковой, юмор может

– получать как вербальную, так и невербальную реализацию;

– быть результатом субъективного опыта говорящей личности или служить определенным коммуникативным целям;

– основываться на событиях повседневной реальности или быть плодом авторского вымысла и воображения [Стефанкова, 2011, с. 139].

Несмотря на многогранность явлений комизма и юмора, трудности их исчерпывающего определения, можно выделить две группы способов выражения юмора: 1) юмор в слове (языковой юмор), к которому относят производные слова, сложные слова, слова-слитки, аббревиатуры и акронимы, индивидуально-авторские графические сокращения, лексическое просторечие, трансформированные паремии (подробнее см. [Бутько, 2007]); 2) юмор ситуации (невербальный юмор), к когнитивно-семантическим и прагматическим характеристикам которого следует отнести

транспозицию, взаимодействие фреймов и т.п. Чаще всего юмор имеет в качестве основы обманутое ожидание, эффект неожиданности. Последний может реализоваться в нарушении логики: *Эй вы, трое, оба ко мне!* (армейский юмор). Часто в шутках обыгрываются пресуппозиции. В каждой фразе есть подразумеваемый смысл. Если у собеседников эти подразумеваемые смыслы – пресуппозиции – расходятся, диалог может звучать комично: *Как-то за обедом Екатерина II предложила тост за здоровье честных людей. Все выпили, воздержался лишь граф Разумовский. Екатерина заметила это и спросила, почему он не хочет пожелать здоровья честным людям, на что он ответил: «Боюсь, мор будет, государыня»* [Энциклопедия ... , 2001, с. 533].

Юмор ситуации, или невербальные средства создания комического эффекта подробно анализируются в исследовательской литературе [Санников, 2002; Стефанкова, 2011; Юрьева, 2017]. Среди невербальных приемов исследователь социальной рекламы Е. В. Юрьева выделяет: – эффект обманутого ожидания, сравнение по неявному признаку, абсурд, пародия, метафора, гиперболизация, намек, остроумие, нелепости, неудача вследствие физического или нравственного недостатка, введение обнаженной натуры [Юрьева, 2017, с. 25].

Одним из главных юмористических богатств языка считается многозначность слов и выражений [Санников, 2002]. Намеренное использование многозначности для создания игры смыслов называют каламбуром. Подробно о явлении языковой игры см. [Guiraud, 1976; Бутько, 2007; Héber, 1993; Ненгу, 1993]. Каламбур – один из самых известных видов языковой игры. Часто шутки такого рода требуют не только чувства юмора, но и чувства языка, в том числе для лингвистического анализа и перевода. Различные виды многозначности использованы и в подписях к анализируемым карикатурам Ж. Эффеля.

Французский юмор и смеховая культура

Французский юмор имеет многовековые традиции. Смеховая культура Франции восходит к 14 веку, когда епископ Шартрский Жан Лефевр первым употребил слово «эпиграмма», пришедшее из Древней Греции. И в течение двух веков она постепенно утверждалась во Франции и в новой европейской поэзии стала сатирическим стихотворением [Антология ... , 2006, с. 5–6].

Проблеме анализа юмора во Франции с различных позиций уделяется достаточно много внимания французскими исследователями, среди которых

H. Bergson, A. Corbellary, J. Henry, P. Charaudeau, [Bergson, 1954; Corbellary, 1999; Henry, 1993; Charaudeau, 2015]. А. Эбер [Héber, 1993] отводит важное место в создании комического эффекта явлению игры слов. Автор различает *каламбур* и *парономазу*, отличающиеся своей реализацией в речи: каламбур возникает при звуковом сближении слов, относящихся к разным синтаксическим классам, паронимазия – при сближении слов, относящихся к одному и тому же синтаксическому классу. Элементы игры слов не всегда находятся рядом. Иногда их можно обнаружить в более широком контексте, может меняться порядок их появления, наконец, один из них может подразумеваться. По наличию или отсутствию одного из элементов каламбура делятся на фигуры «*in praesentia*» и «*in absentia*» в зависимости от операции, лежащей в их основе: в первом случае происходит присоединение означающих, во втором – их субституция: *Vous m'avez fait connaitre un jeune homme roux et sot et non pas un Rousseau* – каламбур «*in praesentia*»: *roux + sot = Rousseau; Campagne pour un grand Champagne* (Журнал «Elle») – паронимазия «*in praesentia*»; *Le temps est bon à mettre en cage, c'est-à-dire sérin* – каламбур «*in absentia*»: один омофон заменяется другим: *sérein – sérin; L'horreur est humaine* – паронимазия «*in absentia*»: *erreur-horreur* [Héber, 1993, с. 111–114].

Многие из вышеперечисленных приемов создания комического эффекта реализуются через художественные (графические) средства. Сочетание вербальных и невербальных приемов позволяет достичь наибольшей юмористической реализации, что и наблюдается на материале нашего исследования – карикатуре.

Словарь Larousse дает следующее определение карикатуры: «Карикатура (итал. *Caricatura*, от *caricare* – нагружать, преувеличивать) – рисунок, изображение, создающее деформированный, смешной образ кого-либо или чего-либо» [Le Petit Larousse, 2005, с. 206]. Согласно Большой Российской Энциклопедии, термин «карикатура» был впервые использован Аннибале и Агостино Карраччи в конце XVI века применительно к изображениям откровенно гротескного характера. Становление жанра карикатуры можно отнести к началу XVI века; её широкое распространение приходится на время Реформации и Крестьянской

войны 1524–1526 годов в Германии. В дальнейшем расцвет карикатуры также совпадает с периодами крупных общественно-политических потрясений – Тридцатилетней войной 1618–1648 годов, революциями XVI–XVIII века в Нидерландах, Англии, Франции. Существенная роль в карикатуре отведена тексту, расширяющему смысл изображения, усиливающему его сатирическую остроту. С 19 в. развитие карикатуры тесно связано с публицистикой и её социально-политическими устремлениями: постоянное сотрудничество художников с журналами и газетами стало обычной формой их творческой деятельности. Формы, стили и жанры карикатуры бесконечно разнообразны. Она комментирует и интерпретирует самые острые проблемы международной жизни, веселит смешными шутками и в то же время высмеивает различные человеческие пороки [Карикатура, 2019].

Несмотря на то, что «золотой» век сатиры и карикатуры – век великих европейских революций давно ушел, тем не менее, в печатных изданиях современной Франции сатирический жанр остается весьма востребованным и успешным. Достаточно вспомнить знаменитые издания «*Le canard enchaîné*», «*CharlieHebdo*» и т.п.

Практическим материалом для данного исследования послужили карикатуры и подписи к ним Жана Эффеля – выдающегося французского карикатуриста. Его настоящее имя – Франсуа Лежён. Художник родился в 1908 году в Париже. В юном возрасте он увлекся драматургией, пробовал свои силы в живописи, однако успех пришел в 1933 году, после серии карикатур, которые он создал для сатирического издания «*Le Canard enchaîné*». За свою творческую жизнь Ж. Эффель сотрудничал с 188 периодическими изданиями [Жан Эффель, 1983, с. 8]. С теоретическим осмыслением наследия художника можно познакомиться в работах Ф. Робишона [32], С. Володиной [Цит.по: Жан Эффель, 1983, с. 5–59] и др.

Эффель работал много, увлеченно и продуктивно. Сначала художник выбирал сюжет, потом придумывал подпись, затем рисунок. По его словам, идеальный текст должен состоять из 4–5 слов. Поскольку рисунки без слов занимают очень незначительное место в творчестве художника, Жана Эффеля называют «главой» литературной традиции в карикатуре 20 века. Он считал, что в карикатуре и подпись, и рисунок – равноправные слагаемые. Иногда Эффель даже

стилизует манеру подписи: к средневековым сюжетам – подражает готическому шрифту, цитаты из Ламартина и Мюссе написаны размашистой скорописью поэта. Так тексты превращаются в графический элемент рисунка [Жан Эффель, 1983, с. 53].

Задача юмористического рисунка – заставить читателя прийти к определенному выводу. У Эффеля это достигалось рядом приемов:

– доказательством от противного: высмеиваемый факт представляется нормальным, обыденным, что позволяет читателю выявить нелепость: например, врач говорит мужу, ухаживающему за больной женой: «Помочь ей можно так: когда она будет чихать, говорите: «На здоровье!» [Жан Эффель, 1983, с. 54]. Представляется оправданным причислить данный способ к общекомическому механизму нарушения пресуппозиции [Энциклопедия ... 2001, с. 533].

– подчеркиванием второстепенных связей и обстоятельств: хозяйка, опрыскивая вещи мужа средством от моли, говорит: «Моль оно не выводит, но Альфред бежит из дома... Нет мужа, нет пиджаков, нет дырок!»;

– аналогией: переносом поступков, нормальных в одних обстоятельствах, в другие, обеспечивающие комический эффект: одна блоха говорит другой: «Если мы выиграем в национальную лотерею, купим себе собаку!» [Жан Эффель, 1983, с. 54]. Данный способ также следует отнести к общекомическому механизму нарушения пресуппозиции.

Эти приемы построения комической мизансцены использовались Эффелем во всем его творчестве. В политической сатире автор стремился к тому, чтобы вызвать возмущение, протест, а в цикле «Сотворение мира» – веселый смех и добрую улыбку. Однако любая тема приобретала у художника лирический характер. Жан Кокто писал, что юмор и поэзия выходят из-под его пера, взявшись за руки [цит. по: Жан Эффель, 1983, с. 55]. Герои Эффеля просты и лаконичны, созданы в манере линейного рисунка. Свое художественное кредо карикатурист выразил в короткой фразе: «Главное в рисунке то, что он должен быть хорошо читаем» [Жан Эффель, 1983, с. 51]. Одно из самых известных произведений Жана Эффеля – серия рисунков «La Création du monde» [Effel, 1971]: Le ciel et la terre, 1971; Les plantes et les animaux, 1972; L'homme, 1973; La femme, 1974; Le roman d'Adam et Ève, 1974.

Анализ практического материала

Рассмотрим более подробно несколько иллюстраций из цикла «La Création du monde. L'Homme» [Effel, 1971]. Нас интересуют степень креолизации и лингвистический способ создания комического эффекта в сочетании с элементами рисунка. В силу ограничения объема статьи мы имеем возможность представить лишь описание некоторых рисунков и подписи к ним с анализом креолизации и механизмов создания комического эффекта.

1. Бог сидит на стуле под яблоней и держит на коленях Адама, словно маленького ребенка, говоря: *Il sera une fois... Однажды будет жить, да быть...* Стандартный сказочный зачин при изменении прошедшего времени на будущее создает комический эффект: Бог-отец, подобно традиционным папам, рассказывает сыну сказку, но, по понятным причинам, может поставить глагол лишь в будущем времени. Замена компонента в устойчивой единице – двойная актуализация УЕ. Полная креолизация: текст без картинки не производит комического эффекта, картинка без текста не указывает на отношения отец-сын-сказка.

2. Ангелы замешивают раствор для изготовления Адама по рисунку и под наблюдением Бога: – *Ça a l'air d'une bonne pâte d'homme.* – *Он будет из хорошего теста.* Двойная актуализация фразеологизма *une bonne pâte (d'homme)* – *добрейшая душа* (букв. *хорошее тесто*) достигается изображением емкости с «тестом» для создания первого человека. Комический эффект реализован через полную креолизацию.

3. Адам идет на урок с ранцем на спине: – *Il va à la paternelle!* – *Он идет в детский сад!* Игра слов, основанная на паронимии *maternelle – paternelle*. Адам идет в «отцовскую», а не материнскую школу, как буквально переводится название дошкольного учреждения во Франции. Полная креолизация.

4. Адам знакомит Еву со своей тенью: *C'est mon ami d'enfance. On est inséparables. Mon друг детства – мы с ним неразлучны.* Языковой юмор имеет место благодаря каламбуру на основе полисемии: *inséparable – неотделимый* (в прямом смысле о тени), *неразлучный* (о друге). Комический эффект достигается также за счет «доказательства от противного» (см. выше) и нарушения пресуппозиции: у Адама не могло быть друзей.

5. Мышечный корсет Адама готов, его нужно «одеть» в кожу. Ангел выкраивает «одежду»,

накладывая материал на фигуру Бога: – *Coupez suivant le Patron!* – Каламбур, основанный на омонимии *Patron* – I. хозяин, покровитель II. выкройка. Полная креолизация в силу употребления заглавной буквы и раскрытия комического эффекта с помощью элементов рисунка.

6. Адам стоит словно черновая скульптура рядом с рабочим столом Бога, ангелы развернули анатомический рисунок внутренних органов будущего человека: *Le schéma du vide – ordures. Схема мусоропровода*. Создаваемая выделительная система человека сравнивается с системой мусоропровода. Комический эффект создается с помощью метафоризации и аналогии. Имеет место анахронизм: мусоропровод – изобретение современной городской цивилизации. Подпись реализует эффект нарушения пресуппозиции, обеспечивая переход от нулевой креолизации текста без картинки к полной креолизации в процессе создания комического эффекта.

7. Бог и Адам у стола с лабораторным оборудованием под деревом познания наблюдают за процессами в ретортах и пробирках: *Rien ne se perd, rien ne se crée! - C'est à moi que tu oses dire ça?» – Ничто не исчезает бесследно и не создаётся из ничего! – И это ты мне говоришь!»*. Адам цитирует Богу универсальный физический закон, вызывая справедливое негодование Отца: ведь Он создал все из ничего! Текст физического закона приобретает комическое звучание при переносе в библейский контекст, наблюдается двойная актуализация устойчивой единицы. Сталкиваются две картины мира: религиозная и научная. Полная креолизация.

8. Бог заглядывает в рот лошади и говорит Адаму: – *N'oublie pas de mettre de l'eau: le radiateur est sous le capot. – Не забудь залить воду, радиатор под капотом*. Комический эффект реализуется посредством скрытого сравнения, или, другими словами, метафорического переноса инструкции для автомобилиста на ситуацию обращения с лошастью.

Частичная креолизация: текст понятен без рисунка, однако комический эффект реализуется только в сочетании с картинкой.

9. В чистом поле Бог протягивает Адаму лопату: – *Aide-moi, le Ciel t'aidera*.

- *Помоги мне, и Небо поможет тебе*. Замена компонента пословицы (*Aide-toi – Aide-moi*) ведет в сочетании с картинкой к двойной актуализации устойчивой единицы, т. к. помощь Адаму предлагает сам Бог. Полная креолизация.

10. Ангелы комментируют работу Бога, который лепит, словно скульптор, заднюю часть тела Адама: *Il pose les fondements de la société! Он закладывает основы общества!* Основы общества в прямом значении – это нормы этики, морали, законы, а не физическое воплощение части тела, на которой часто заседают те, кто закладывает основы общества. В данном случае под «основами общества» подразумеваются мягкие ткани задней и латеральных поверхностей таза. В тексте подписи скрыто два приема создания комического эффекта: двойная актуализация УЕ и метафорический перенос на определенную часть тела, порождающий эвфемию.

11. Бог на катамаране скользит по водной глади: *Il y avait des ténèbres à la surface de l'abîme, et l'esprit de Dieu se mouvait au-dessus des eaux*.

И тьма была над бездной, и дух божий носился над водою... Полное цитирование первого стиха Книги Бытия иллюстрирует христианский мотив создания Богом всего мира. Комический эффект достигается путем сочетания текста и изображения, что говорит о наличии полной креолизации. Использован приём двойной актуализации, так как фраза «... и дух божий носился над водою» может восприниматься как библейский стих и как описание изображения, где персонаж скользит по воде на катамаране.

12. Адам учит названия животных: – *Le chateau... la vache... le cochon... – Quel vocabulaire! – Верблюд... корова... свинья... – Какой словарный запас!* Имеет место стилистическая дифференциация многозначной лексики, порождающая каламбур, основанный на полисемии названий животных 1) как биологического вида и 2) как слов фамильярного регистра пейоративной номинации. Частичная креолизация.

13. Бог вкладывает в рот Адаму бесформенное, немного похожее на птицу создание: – *L'âme, il faudra, peut-être, qu'il me la rende. – Душу, пожалуйста, придется однажды отдать обратно*. Трансформация устойчивой единицы rendre l'âme – отдать Богу душу – через включение в новый контекст, после чего происходит двойная актуализация (буквализация) значения: Бог дал душу – Бог и возьмет ее обратно, что в полной мере иллюстрируется графикой. Значение рисунка без подписи, в свою очередь, остается неясным, поскольку изображение души полностью зависит от фантазии художника, не являясь ни каноническим, ни общепринятым. Достигается полная креолизация.

Выводы и результаты исследования

В ходе исследования вербального и невербального компонентов креолизованного текста на материале карикатур Жана Эффеля были выявлены следующие средства создания комического эффекта: 1) общекомические, или невербальные, не зависящие от конкретного языка:

– нарушение пресуппозиции, куда можно отнести эффект обманутого ожидания и доказательство от противного, анахронизм и метафорический перенос;

2) языковые, или вербальные средства:

– двойная актуализация значения устойчивой единицы (библеизмы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, сказочный зачин, физический закон и т.п.), использованные как в исходном, так и в трансформированном виде, т.е. восприятие смыслового единства как в прямом, так и в переносном смысле, где значение всего выражения не равно значению отдельных компонентов;

– каламбур на основе паронимии, омонимии, полисемии и стилистической дифференциации. Анализ практического материала показал, что степень креолизации текста в большинстве примеров является полной, т.к. во-первых, не представляется возможным верно истолковать подпись в отсутствии зрительной опоры на рисунок, во вторых, комический эффект раскрывается только в сочетании вербального и невербального компонента, что и являлось конечной целью художника.

Выявленные приемы свойственны и некреолизованным юмористическим текстам, однако в проанализированных примерах механизм комического эффекта, произведенного с помощью данных приемов, запускается лишь при рассмотрении картинки. Следовательно, креолизация обостряет наше восприятие юмора и помогает еще раз осмыслить фигуру человека в мире, основные проблемы современности, чтобы приблизить их решение и сделать мир немного совершеннее. Поскольку материалом для художника послужили библейские истории, которые он представил в юмористическом ключе, следует говорить о карнавализации важнейших ценностей, которая помогает человеку сохранять душевное здоровье и с надеждой смотреть в будущее.

Библиографический список

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. На материале креолизованных текстов. Москва : Академия, 2003. 128 с.
2. Антология французской эпиграммы. Сборник / Сост. В. Е. Васильев. Москва : ОАО Изд-во «Радуга», 2006. 400 с.
3. Бородина Л. В. Явление креолизации в письменном тексте анекдота (на материале русского и французского языков) // Вестник Ленинградского Государственного университета имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург). Серия Филология», Том 1, № 3. С. 206–213.
4. Бутько Ю. В. Зази и черный юмор // Язык и общество: сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского» Вып. 4. Ярославль : изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005. С. 29–38.
5. Бутько Ю. В. Игра слов в языке и переводе: учебно-методическое пособие по теории и практике перевода. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. 62 с.
6. Бутько Ю. В. Каламбур как способ реализации «антипословицы» // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 6. Т. 1. Ярославль : Изд-во ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 2007. С. 34–41.
7. Валгина Н. С. Теория текста. М : Логос, 2003. 280 с.
8. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст : аспекты изучения // Политический дискурс. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180–189.
9. Жан Эффель. Избранное. Вступительная статья С. А. Володиной. Москва : Искусство, 1983. 607 с.
10. Зализняк А. А. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка : языковые механизмы комизма. Москва : Индрик, 2007. С. 554–557.
11. Карасик А. В., Карасик В. И. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2001. С. 13–27.
12. Карикатура // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2046914 (дата обращения 05.09.2019)
13. Колтышева Е. Ю. Креолизованная диктема как структурно-смысловой элемент рекламного текста // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. № 1, 2008. С. 168–176.
14. Корда О. А. Локативность как основа организации креолизованного журналистского текста (на примере публикаций журнала «Русский репортер») // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск : Изд-во ФГБОУ ВО МГТУ им. Г. И. Носова, 2013. С. 343–351.
15. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка : монография. Москва : СГПУ, 2004. 264 с.

16. Мечковская Н. Б. Смешное в границах языка: условие развития в словах и фраземах узуальной коннотации шутки или иронии // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. Москва : Индрик, 2007. С. 140–153.
17. Санников В. З. Язык в зеркале языковой игры. Москва : Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
18. Стефанкова Л. Н. Homo Ridens: Лингвистические аспекты изучения юмористического дискурса // Известия Южного Федерального Университета : фил. науки. Ростов-на-Дону, 2011. С. 139–145.
19. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. Москва, 1990. 176 с.
20. Удод Д. А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2013. С. 97–99. URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (дата обращения: 05.09.2019).
21. Школьник Л. В., Тарасов Е. Ф. Язык улицы. Москва : Наука, 1977. 62 с.
22. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. Гл. ред. М. Д. Аксенова. Москва : Аванта+, 2001. 704 с.
23. Юрьева Е. В. Вербальные и невербальные приемы создания комического в креолизованных текстах социальной рекламы // Известия Саратовского ун-та. Серия «Филология. Журналистика». 2017. Т. 17, вып. 1. С. 24–28.
24. Bergson H. Le rire. Essai sur la signification du comique. Paris : Les Presses universitaires de France, «Édition du centenaire» des Oeuvres de Bergson, 1959. P. 391–485.
25. Charaudeau P. Humour et engagement politique. Limoges, Lambert-Lucas, 2015. 220 p.
26. Corbellari M. Mots croisés et jeux de mots // Le français dans le monde, 1999. № 309. P. 24–25.
27. Effel J. La Création du monde. L'homme. Paris : Livre de poche, 1971. 190 p.
28. Guiraud P. Les jeux de mot. Issue 1656 de Que sais-je?, P.U.F., 1976. 128 p.
29. Héber A. Calembour et paronomase. Une plus ou moins grande charge sémantique? // Verbum, № 1–2–3, 1993. Nancy : Presses universitaires de Nancy. P. 111–118.
30. Henry J. La traduction des jeux de mots. Thèse pour le doctorat. 1993. Paris : ESIT. P. 57–81.
31. Le Petit Larousse. Dictionnaire encyclopédique illustré. Edition entièrement nouvelle. Paris : Larousse, 2005. 1856 p.
32. Robichon F. Jean Effel. L'Homme à la marguerite. Hoëbeke, 1997. 107 p.
2. Antologija francuzskoj jepigrammy. Sbornik = Anthology of French epigram. Compilation / sost. V. E. Vasil'ev. Moskva : OAO Izd-vo «Raduga», 2006. 400 s.
3. Borodina L. V. Javlenie kreolizacii v pis'mennom tekste anekdota (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov) = Phenomenon of creolisation in a written text of a joke (on the material of Russian and French languages) // Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina (Sankt-Peterburg). Serija Filologija», Tom 1, № 3. S. 206–213.
4. But'ko Ju. V. Zazi i chernyj jumor = Zazi and black humour // Jazyk i obshhestvo: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo» Vyp. 4. Jaroslavl' : izd-vo JaGPU im. K.D. Ushinskogo, 2005. S. 29–38.
5. But'ko Ju. V. Igra slov v jazyke i perevode: uchebno-metodicheskoe posobie po teorii i praktike perevoda = Pun in the language and translation : training and guidance manual on theory and translation practice. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K.D. Ushinskogo, 2007. 62 s.
6. But'ko Ju. V. Kalambur kak sposob realizacii «antiposlovicy» = Pun as a means of «anti-proverb» realisation // Jazyk i obshhestvo: Dialog kul'tur i tradicij. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chtenija Ushinskogo». Vyp. 6. T. 1. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU imeni K. D. Ushinskogo, 2007. S. 34–41.
7. Valgina N. S. Teorija teksta = The theory of the text. Moskva : Logos, 2003. 280 c.
8. Voroshilova M. B. Kreolizovannyj tekst : aspekty izuchenija = Creolised text: aspect of studying // Politicheskij diskurs. Vyp. 20. Ekaterinburg, 2006. S. 180–189.
9. Zhan Jeffel'. Izbrannoe. Vstupitel'naja stat'ja S. A. Volodinoj = Chosen. Introductory article of S. A. Volodina. Moskva : Iskusstvo, 1983. 607 s.
10. Zaliznjak A. A. Lingvokul'turologicheskie aspekty komicheskogo (k postanovke problemy) = Lingvo-culturological aspects of the comic (to raising the problem) // Logicheskij analiz jazyka : jazykovye mehanizmy komizma. Moskva : Indrik, 2007. S. 554–557.
11. Karasik A. V., Karasik V. I. Neponimanie jumora v mezhkul'turnom obshhenii = Misunderstanding of humour in intercultural communication // Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. Vyp. 1. Voronezh : Izd-vo VGTU, 2001. S. 13–27.
12. Karikatura = Caricature // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2046914 (data obrashhenija 05.09.2019)
13. Koltysheva E. Ju. Kreolizovannaja diktema kak strukturno-smyslovoj jelement reklamnogo teksta = Creolised dicteme as a structural-meaningful element of an ad-text // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. № 1, 2008. S. 168–176.
14. Korda O. A. Lokativnost' kak osnova organizacii kreolizovannogo zhurnalistskogo teksta (na primere publikacij zhurnala «Russkij reporter») = Lokativnost' as a basics of organisaton of creolised journalist text (on the

References List

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija. Na materiale kreolizovannyh tekstov = Linguistics of the text and intercultural communication. On the material of creolised texts. Moskva : Akademija, 2003. 128 s.

material of journal publications «Russian reporter») // Problemy istorii, filologii, kul'tury. Magnitogorsk : Izd-vo FGBOU VO MGTU im. G. I. Nosova, 2013. S. 343–351.

15. Kulinich M. A. Lingvokul'turologija jumora (na materiale anglijskogo jazyka = Lingvoculturology of the humour (on the material of the English language) : monografija. Moskva : SGPU, 2004. 264 s.

16. Mechkovskaja N. B. Smeshnoe v granicah jazyka: uslovie razvitija v slovah i frazemah uzual'noj konnotacii shutki ili ironii = Comic in the boundary of language: the condition of development in words and idioms of normal connotation of a joke and irony // Logicheskij analiz jazyka: Jazykovye mehanizmy komizma / otv. red. N. D. Arutjunova. Moskva : Indrik, 2007. S. 140–153.

17. Sannikov V. Z. Jazyk v zerkale jazykovoj igry = The language in the mirror of pun. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 552 s.

18. Stefankova L. N. Homo Ridens: Lingvisticheskie aspekty izuchenija jumoristicheskogo diskurs = Homo Ridens: Linguistic aspects of humour discourse studying // Izvestija Juzhnogo Federal'nogo Universiteta : fil.nauki. Rostov-na-Donu, 2011. S. 139–145.

19. Sorokin Ju. A., Tarasov E. F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija = Creolised texts and their communicative function // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. Moskva, 1990. 176 s.

20. Udod D. A. Kreolizovannyj tekst kak osobyj vid paralingvisticheski aktivnogo teksta = Creolised text as a special type of paralinguistic active text // Sovremennaja filologija: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. Ufa : Leto, 2013. S. 97–99. URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (data obrashhenija: 05.09.2019).

21. Shkol'nik L. V., Tarasov E. F. Jazyk ulicy = The language of the street. Moskva : Nauka, 1977. 62 s.

22. Jenciklopedija dlja detej. T. 10. Jazykoznanie. Russkij jazyk. 3-e izd., pererab. i dop. = Encyclopedia for children. V. 10, Linguistics. Russian language, 3d issue, remade and enlarged. Moskva : Avanta+, 2001. 704 s.

23. Jur'eva E. V. Verbal'nye i neverbal'nye priemy sozdanija komicheskogo v kreolizovannyh tekstah social'noj reklamy = Verbal and non verbal methods of creating comic in creolised texts of social advertisement // Izvestija Saratovskogo un-ta. Serija «Filologija. Zhurnalistika». 2017. T. 17, vyp. 1. S. 24–28.

24. Bergson H. Le rire. Essai sur la signification du comique. Paris : Les Presses universitaires de France, «Édition du centenaire» des Oeuvres de Bergson, 1959. P. 391–485.

25. Charaudeau P. Humour et engagement politique. Limoges, Lambert-Lucas, 2015. 220 p.

26. Corbellari M. Mots croisés et jeux de mots // Le francais dans le monde, 1999. № 309. P. 24–25.

27. Effel J. La Création du monde. L'homme. Paris : Livre de poche, 1971. 190 p.

28. Guiraud P. Les jeux de mot. Issue 1656 de Que sais-je?, P.U.F., 1976. 128 p.

29. Héber A. Calembour et paronomase. Une plus ou moins grande charge sémantique? // Verbum, № 1–2–3, 1993. Nancy : Presses universitaires de Nancy. P. 111–118.

30. Henry J. La traduction des jeux de mots. Thèse pour le doctorat. 1993. Paris : ESIT. P. 57–81.

31. Le Petit Larousse. Dictionnaire encyclopédique illustré. Edition entièrement nouvelle. Paris : Larousse, 2005. 1856 p.

32. Robichon F. Jean Effel. L'Homme à la marguerite. Hoëbeke, 1997. 107 p.